

БАШКИРСКИЕ ПОЛКИ В 1812 ГОДУ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ОТ МИФОВ К ИСТОРИИ

В Отечественной войне 1812 года в составе русской армии наряду с регулярными частями воевала иррегулярная кавалерия - казаки, башкиры, астраханские и волжские калмыки, мишари, тепляри, крымские татары. Сравнение общего количества иррегулярных полков показывает, что после донских казаков наиболее массовым компонентом русской иррегулярной конницы были башкиры. Присутствие национальной кавалерии отражено как в мемуарах участников боевых действий с обеих сторон, так и в изобразительном искусстве. В большей массе работ, посвященных батальным сценам с участием иррегулярной кавалерии, вместе с казаками, как правило, изображались башкиры.

Прежде чем обратиться к теме участия башкир в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе 1813-1814 гг., имеет смысл уточнить количество башкирских полков, принявших участие в боевых действиях против наполеоновской Франции. Несмотря на кажущуюся очевидность - источники сообщают номера, фамилии полковых командиров только у 20 частей, - ответ нельзя признать однозначным. Ведь региональная историография называет другую цифру - 28. Мы уже обращались к данной теме, однако инерция мышления в общественном сознании достаточно велика¹.

Анализ дореволюционной историографии показывает, что она с большой долей уверенности оперировала цифрой в 20 башкирских полков, сформированных в течение 1811-1812 гг. Об этом свидетельствует, например, «Расписание всех казачьих войск на 25 декабря 1831 года» и другие справочные пособия². Серьезный знаток военной истории башкир И.В. Чернов, служивший в канцелярии Башкиро-мещеряцкого войска, подтверждает эту цифру: «В памятный 1812 г. выставили 20 полков пятисотенного состава, дрались с французами под Бородином, Москвою, в разных местах за границую и в числе других войск занимали Париж»³. М.Л. Юдин в юбилейном издании, посвященном в основном оренбургским казакам и теплярям, считает, что было сформировано 15 башкирских полков, учитывая при этом лишь отправленные с августа по октябрь 1812 г.⁴ Подводит итог досоветской историографии «Военная энциклопедия», издаваемая И.Д. Сытыным, называя 20 полков⁵.

Для советской историографии тема стала актуальной только в годы Великой Отечественной войны. Р.М. Раимов в брошюре преимущественно компилятивного характера повторил основные позиции прежней историографии, не усомнившись в численности башкирских полков, участвовавших в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе⁶. Разумеется, в духе господствовавших в то время установок, в этой работе факты прежней историографии получили иное освещение.

Новое число башкирских полков в наполеоновских войнах в советской историографии появляется в 1959 г. в связи с выходом второй части первого тома «Очерков по истории Башкирской АССР». Стоит отметить, что появление этого фундаментального для того времени труда, подготовленного московскими и уфимскими историками, было серьезным прорывом в исторической науке Башкирии. В нем на новой источниковой базе была предпринята попытка концептуально, с позиций ленинизма показать ход истории на Южном Урале. Необходимо признать, что первый том оказался наиболее удачным, и даже сегодня региональная историография в какой-то мере ощущает его влияние. В «Очерках» в параграфе «Участие народов Башкирии в Отечественной войне 1812 г. Боевая деятельность башкирского войска в первой половине XIX в.» М.Д. Рабинович приводит новые данные об их численности - 28 башкирских полков⁷.

После М. Д. Рабиновича тезис о 28 башкирских полках в 1812-1814 гг. становится общим местом в региональной историографии, войдя во все школьные учебники (региональный компонент), вузовские учебные пособия, монографии⁸. Некоторые авторы пытаются уже без всяких объяснений увеличить и эту цифру до 29, что позволил себе Р.Р. Кутушев⁹.

В то же время советская историография уровня ведущих специалистов страны оставила количество башкирских полков прежним - 20. В «Военном энциклопедическом словаре» в статье «Башкиро-мещеряцкое войско» указано, что оно участвовало в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии 1813-1814 гг., выставив около 20 полков¹⁰. Эта же цифра приведена в первом томе «Советской военной энциклопедии»¹¹.

Современная российская военная историческая, научно-справочная и энциклопедическая литература приводит то же самое количество (20) башкирских полков в 1812-1814 гг.¹² Придерживаясь этой цифры, С.В. Шведов и В.П. Турусов в статье «Башкиро-мещеряцкое войско» в энциклопедии «Отечественная война 1812 года» речь ведут о 23 полках, откомандированных от войска в армию, точно указывая номера 20 полков башкир и двух полков мишарей, не объясняя, откуда взялось число 23¹³.

Таким образом, в историографии фигурируют два измерения башкирского войска - в башкирской историографии говорится о 28 полках, а в общероссийской - 20. Разница немалая. Возникает вопрос, откуда у М.Д. Рабинович появляются 28 полков? Вернее, какими источниками подтверждается эта цифра? Соответствующая сноска «Очерков» указывает на документ, хранящийся в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО), личном фонде И.В. Чернова¹⁴. Это «Дело о преобразовании

Башкиро-мещеряцкого казачьего войска», начатое 2 февраля 1818 г. и оконченное 13 ноября 1839 г. В нем собраны материалы, касающиеся планируемой Оренбургским военным губернатором П.К. Эссеном реорганизации Башкиро-мещеряцкого войска.

В 1818 г. П.К. Эссен, сразу после назначения на должность, отправил императору предложение о формировании казачьих полков из башкир и мишарей. Оно было принято, более того Александр I предложил башкир Пермской, Вятской и Саратовской губерний перевести в разряд государственных крестьян, что было отклонено П.К. Эссеном¹⁵. Окончательный вариант был представлен в 1820 г. По нему предполагалось ввести в войске должность войскового атамана, подчиняющегося оренбургскому военному губернатору, создать Войсковую канцелярию, подчиненную губернскому правлению. Войско должно было содержать и комплектовать 18 пятисотенных полков (15 башкирских и 3 мишарских). В случае же войны, оно выставляло большее количество полков, т.е. «служило поголовно». За войском оставались все земские повинности. Срок службы определялся в 10-15 лет. Командиры в полках должны были назначаться из регулярной кавалерии и казаков, но в случае открывшихся вакансий их могли заменять служащие из войска, сдавшие экзамен. Предполагалось, что нести службу полки будут на Сибирской линии и в Казанской губернии¹⁶.

Проект П.К. Эссена вызвал бурю возмущения в крае. Башкиры направили жалобы царю, в которых заявляли о своем несогласии с проектом. Они писали, что «не в состоянии содержать те полки и канцелярию»¹⁷. Несмотря на протесты, П.К. Эссен был намерен

осуществить свой план. Однако Министерство внутренних дел, опасаясь возмущения и беспокойств, предложило воздержаться от его реализации. И.В. Чернов отмечал, что реформа не осуществилась, «как по политическим, так и по экономическим причинам. Экономические причины были неимение в казне денег, а политические - возможность в народе бунта, если обложить народ особым сбором».

Знакомство с материалами дела, на которое ссылается М.Д. Рабинович, показывает, что в нем имеется прошение начальнику Главного штаба князю П.М. Волконскому поверенных 6-го кантона Оренбургской губернии Верхнеуральского уезда есаула Касныка Даутова, походного старшины Аюпа Мугаитмасова и хорунжего Зулкарная Буранбаева. Оно подписано 18 января 1820 г. В нем действительно при перечислении прошлых служб башкир упоминаются 28 полков.

В 1992 г. А.З. Асфандияров опубликовал обнаруженный им в фонде Оренбургского военного губернатора в Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан в Уфе текст прошения П.М. Волконскому поверенного 9-го кантона Давлеткильды Давлетбакова, датированное 18 февраля 1820 г.¹⁸ При сравнении оно в основных положениях, в том числе и по числу - 28, совпадает с предыдущим прошением. В целом создается впечатление, что перед нами один документ, имеющий небольшие различия в компоновке текста.

В данном случае совпадения текста и очередность отправки прошений, по нашему мнению, не случайны. Перед нами, несомненно, протестные прошения, форма легального противодействия нежелательной реформе войска. Оба прошения подписаны поверенными, а не кантонными начальниками, они текстуально близки, возможно, переписывались с одного образца, а затем в них вносились дополнения местного характера. 28 полков упоминается только в этих, почти идентичных документах.

Трудно представить, что при переписывании прошений произошла описка, в результате которой 20 превратились в 28. Одним из вариантов трансформации этих данных, вероятно, была следующая ситуация. По императорскому указу от 8 августа 1812 г. предполагалось формирование 30 полков из башкир и мишарей. Зная об участии в войне двух мишарских полков, из общего предполагаемого числа в 30 полков составители прошений их исключили, получив, таким образом, количество сформированных, по их мнению, башкирских полков - 28. Не случайно они именуют себя поверенными именно Башкирского войска, в то время как оно называлось Башкиро-мещеряцким. Даже если организаторы данной акции по отправке прошений не руководствовались такого рода подсчетами, в любом случае мы считаем такой документ сомнительным с точки зрения достоверности, а его использование без соответствующей критики текста совершенно неуместно. Однако стремление «исправить» дореволюционную историографию в 1959 г. привело к необоснованному завышению числа башкирских полков, сформированных в 1811-1812 гг. Получилось, что «антиэссеновская борьба» башкир 1820 г. неожиданно создала «проблему» для современной исторической науки.

На примере вышедшей к очередному юбилею Отечественной войны 1812 года неплохой для своего времени работы А.Н. Усманова, ставшей для современной региональной историографии в какой-то степени хрестоматийной, можно увидеть как «увеличивалось» количество башкирских полков¹⁹. Вначале он сообщает, что «в период Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода русской армии в 1813-1814 гг. было сформировано и отправлено на фронт 20 башкирских полков»²⁰. Причем, как подчеркивает автор, «боевой путь всех указанных полков прослеживается с момента формирования и отправления на фронт до возвращения их в Башкирию». Затем к этому числу А.Н. Усманов добавляет

два полка, не имевших номеров и сопровождавших в армию подаренных башкирами правительству лошадей. Далее, опираясь на документ, предложенный М.Д. Рабиновичем и принятый им без всяких оговорок, он делает «вывод» о том, что, возможно, существовали шесть резервных или запасных полков, подводя, таким образом, общее число башкирских частей к искомому 28²¹. Однако никакими другими документами существование дополнительных полков не подтверждается. Разумеется, никаких резервных или запасных полков ни у башкир, ни у казаков не было.

Нежелание вступать в дискуссию по поводу количества башкирских полков в 1812 г. в дальнейшем приводило к комичным ситуациям занижения их количества или просто умолчания. В этой связи нельзя не назвать содержание небольшого раздела академической «Истории Урала», относящегося к Отечественной войне 1812 года. В нем сообщается, что башкиры пожертвовали в пользу армии 500 тыс. руб., что неимущие башкиры оснащались в полки только за счет общественной «складки» и «подмоги», но ничего не говорится о количестве этих самых полков²². И наоборот, выявляется труднообъяснимый случай занижения количества башкирских полков, сформированных в Оренбургской губернии (19 вместо 20), запечатленный в соответствующем разделе учебного пособия по истории Оренбуржья²³.

Анализ широкого круга источников, вышедших из-под пера чиновников и офицеров как Военного министерства, так и губернского руководства позволяет нам утверждать, что в 1811-1812 гг. в Оренбургской губернии было сформировано и отправлено в армию 20 башкирских полков, два мишарских, два тептярских. В 1813 г. в западные губернии было отправлено 4139 лошадей, подаренных башкирами правительству, их сопровождала 1000 человек, которых можно засчитать как два безномерных полка, поскольку они к службе в армии не предназначались, но находились на довольствии Военного министерства и выполняли работы по строительству крепостей²⁴. Вместе с башкирами лошадей сопровождала команда оренбургских казаков, сменившая часть казаков в казачьих полках, уже находившихся в армии.

В пользу итоговой цифры в 22 полка косвенно свидетельствует и следующее обстоятельство. В 1807 г. по указу Александра I башкиры сформировали 20 полков и были направлены на войну с Францией, но из 10 тыс. человек к Тильзиту успели подойти лишь несколько полков, принявших участие в боевых действиях на заключительном этапе войны. Затем все эти полки были распущены. В 1811 г. были вновь сформированы, вместе со Ставропольским калмыцким, два пятисотенных башкирских полка, направленных в армию.

С началом Отечественной войны 1812 года, а именно с получением 25 июля в Оренбурге императорского манифеста о французском вторжении, подписанного 6 июля, военное руководство края приступило к подготовке иррегулярного войска. В тот же день манифест был переведен на турки (татарский язык, записанный арабской графикой), размножен и отправлен по башкирским и мишарским кантонам. Во всех кантонах, а они были расположены на огромном пространстве - от Елабуги, Мензелинска, Красноуфимска, Перми до Верхнеуральска, Орска, Троицка - манифест был получен в разное время. Так, например, в 12-й кантон (Бугульминский и Бугурусланский уезды) его текст доставили 31 июля²⁵. К тому же после его получения манифест следовало зачитать для народа муллам в мечетях, на что также требовалось время. В результате башкирские полки с 6-го по 20-й начали формироваться лишь в начале августа 1812 г.

Указ о сформировании от 10 до 30 пятисотенных полков из башкир и мишарей был подписан 8 августа 1812 г., что называется задним числом, так как Оренбургский военный губернатор князь С.Г. Волконский, не дожидаясь специальных указаний из Петербурга, организовал сбор иррегулярного войска, опираясь на опробованный уже им опыт пятилетней давности, что, кстати, было очень своевременным²⁶. Это позволило быстро сформировать на известных уже башкирам сборных местах 20 полков, причем, как показывают архивные материалы, в них попали многие воины, ходившие в поход в 1807 г. вместе, в одном полку. По мере комплектования полки направлялись в действующую армию. Первые три полка, вероятно, начали формировать еще в начале лета как резерв для Оренбургской пограничной линии или «на всякий случай», которого ждали. Этим объясняется то, что сразу после получения манифеста, 25 июля, в армию были отправлены три полка (бригада капитана Верхнеуральского гарнизонного батальона И.Г. Тихановского, состоявшая из 3-го, 4-го, 5-го полков), а лишь затем, по мере формирования, в августе - остальные пятнадцать²⁷. Оставшиеся неуккомплектованными два полка пополнились к 1813 г. и были направлены с подаренными лошадьми в армию. Кроме всего этого, 12 тыс. башкир несли службу на Оренбургской пограничной линии. Больше людей для отправки на войну уже не было, поэтому выполнить указ о сформировании 30 полков было на самом деле невозможно.

Из 20 полков непосредственное участие в боевых действиях Отечественной войны 1812 года приняли 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й башкирские полки. В формулярном списке командира 5-го башкирского полка И.Г. Тихановского указана дата начала участия в боевых действиях этого полка - 1 ноября 1812 г.²⁸ Остальные башкирские части вместе с ополчением III округа прикрывали южные губернии, 6-й полк подавлял крестьянские выступления и нес полицейскую службу внутри России²⁹. Все полки, вероятно кроме 6-го, приняли участие в заграничном походе 1813-1814 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹Рахимов Р.Н. Отечественная война 1812 г. в современном сознании // Ватандаш. 2000. № 3. С. 150-155.
- ²Расписание всех казачьих войск на 25 декабря 1831 г. СПб., 1831. С. 3132.; Казин В.Х. Казачьи войска. СПб., 1912. С. 22.
- ³Чернов И.В. Заметки по истории Оренбургской губернии генерал-майора И.В. Чернова. Оренбург, 2007. С. 83.
- ⁴Юдин М.Л. Оренбуржцы в войнах 1812-1814 годов. Ташкент, 1912. С. 31.
- ⁵Военная энциклопедия / Под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого, А.В. Шварца и др. М.: Изд. И.Д. Сытина. 1911. Т. 4. С. 428.
- ⁶Раимов Р.М. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1943. С. 4.
- ⁷Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1959. Т. I, ч. 2. С. 67.
- ⁸Асфандияров А.З. Народы Башкирии в Отечественной войне 1812 года // «Любезные вы мои...» Уфа, 1992. С. 20; История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996. С. 392; История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. 1: История Башкортостана с древнейших времен до конца XIX в. Уфа, 2004. С. 348; Асфандияров А.З. Кантонное управление в Башкирии (1798-1865 гг.). Уфа, 2005. С. 75; Воинская слава башкирского народа. Уфа, 2007. С. 19.
- ⁹Кутушев Р.Р. Введение // Навеки с Россией: Сб. документов и материалов: В 2 ч. Уфа, 2007. Ч. 1. С. 7.
- ¹⁰Военный энциклопедический словарь / Пред. гл. ред. комиссии С.Ф. Ахромеев. М., 1986. С. 70.
- ¹¹Советская военная энциклопедия: В 8 т / Пред. гл. ред. комиссии М.А. Моисеев. 2-е изд. М., 1990. Т. 1. С. 340.
- ¹²Военный энциклопедический словарь: В 2 т. / Редкол.: А.П. Горкин, В.А. Золотарев, В.М. Карев и др. М., 2001. Т. I. С. 151; Краснов В.Г., Дайнес В.О. Русский военно-исторический словарь. М., 2002. С. 71.; Абдуллин Х.М., Мустафина Г.М. Мусульмане и мусульманское духовенство в иррегулярных войсках Российской империи в XVIII - начале XX в. // Воен.-ист. журн. 2005. №. 10. С. 47.
- ¹³Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 53-54.
- ¹⁴Государственный архив Оренбургской области. Ф. 167. Оп. 1. Д. 19.
- ¹⁵Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ. г. Уфа). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1151. Л. 7об.
- ¹⁶Там же. Л. 17об-18; Рахимов Р.Н. Проекты реформ Башкиромещеряжского войска, Первая половина XIX в. // Victoria. Gloria. Fama: Сб. материалов междунард. науч. конф., посвящ. 300-летию Воен.-ист. музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2003. Ч. III. С. 77-81.
- ¹⁷ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 2257. Л. 138об.
- ¹⁸«Любезные вы мои...» С. 163-164; ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1151. Л. 130-130об.
- ¹⁹Усманова А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964.
- ²⁰Там же. С. 57.
- ²¹Там же. С. 58.
- ²²История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 453. Автор раздела П.Е. Матвиевский.
- ²³История Оренбуржья. Оренбург, 1996. С. 68. Автор параграфа и подсчета Ю.С. Зобов.
- ²⁴Бумаги из эпохи 1812-1814 годов // Рус. архив. 1871. № 10. С. 16061607. Разрешение на производство винной и мясной порции расположенным в Минской губернии Владимирскому ополчению, казачьим и башкирским полкам; Рахимов Р.Н. Патриотический подарок 1812 г.: башкирские лошади в Российской армии // Археография Южного Урала: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Уфа, 2002. С. 170-173.
- ²⁵ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 410. Л. 11-12об, 15-15об.
- ²⁶Рахимов Р.Н. «Поставить каждой себе обязан так, чтоб в прямом виде составляли из себя воинов»: Документы об участии башкир в наполеон. войнах // Архивы Башкортостана. Уфа, 2007. № 1. С. 64-69.
- ²⁷РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 16853. Л. 1об.- 2.
- ²⁸ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 1. Д. 1470. Л. 153.
- ²⁹Бабкин В.И. Новые материалы о классовой борьбе крестьян в 1812 г. // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX в. М., 1969. С. 349-350.